

ResearchGate

Google Scholar

I^{WORLD}
I^{of}
JOURNALS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN

e-ISSN(Online) 2709-1201

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

NO 8

31 АВГУСТА 2025

Астана, Казахстан

lrc-els.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «Endless Light in Science», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «Endless Light in Science», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

31 августа 2025 г.
Астана, Казахстан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073730>

CROSS-LINGUAL NLP FOR INDUSTRY TERMINOLOGY: CHALLENGES AND SOLUTIONS

MUKHTARULY ABAY

1st-year Master's student in the Computer Science and Engineering program, specializing in Information Technology
Astana IT University, Astana, Kazakhstan

TALAP AKNUR

Graduate of the Faculty of Information Technology and Digital Marketing Specialist
University of International Business (UIB), Almaty, Kazakhstan

Abstract. *The volume of specialized documentation is growing quickly as IT infrastructures globalize. Accurate handling of terms from cloud platforms, DevOps pipelines, and information-security systems is critical for automatic terminology-aware translation. Generic transformer models often meet lexical ambiguity, morphological redundancy, and limited coverage of highly specialized terms in their training data. This study examines three main obstacles—domain shift, data sparsity, and terminological drift - and presents an integrated approach that blends transformer fine-tuning, ontology integration, and semantic embedding alignment.*

Keywords: *morphological redundancy, lexical ambiguity, semantic alignment, fine-tuning, terminology-aware translation, parallel corpora, transformers, embeddings.*

Introduction

Modern information technologies are characterized by the rapid evolution of platforms, tools, and protocols. Every month brings new concepts: serverless architectures, immutable infrastructure, GitOps approaches, container registries. Specifications in English often appear first, while localization into Russian, Kazakh, and other languages lag behind, creating a “terminology gap.” Automatic NMT systems such as XLM-R or MarianNMT, without further training, exhibit low accuracy in rendering terms and irregular semantic alignment, leading to the loss of nuanced meaning and increased manual corrections.

To address this problem, deep integration of domain knowledge into transformer architectures is required, as well as the use of specialized techniques for terminology extraction and alignment. In this work, three tasks are set: first, to identify critical factors affecting the quality of cross-lingual terminology processing; second, to develop a pipeline for transformer fine-tuning that incorporates terminological glossaries; and third, to evaluate the method’s effectiveness across three IT domains: cloud technologies, DevOps, and cybersecurity.

One of the most serious obstacles is lexical ambiguity: the term “pod” in Kubernetes and “pod” in biology occupy completely different semantic spaces. Similarly, “pipeline” in the context of CI/CD has no direct equivalent in everyday language, resulting in a literal translation as “pipeline,” which loses its technical meaning.

Domain shift manifests as a mismatch between the distribution of lexical items in the training corpus and the target text. Transformer models are pretrained on general corpora (Wikipedia, Common Crawl) and adapt poorly to specialized vocabulary unless further trained on industry-specific data.

Data sparsity—the lack of parallel corpora for specific IT subdomains—leads to unstable training and “catastrophic forgetting”: during fine-tuning, the model often loses the ability to translate general-language constructions.

Finally, terminological drift occurs when new terms and acronyms emerge faster than glossaries and dictionaries are updated—especially relevant for rapidly evolving cloud services and security protocols.

Methodology and solution architecture

The proposed approach is based on three key components:

- fine-tuning transformers on a combination of general-domain and in-domain corpora with terminology masks
- integration of ontologies and glossaries with precise translations of key terms
- semantic embedding alignment for stable mapping of terms between languages

Data collection and preparation

Parallel English–Russian and English–Kazakh corpora were assembled from official AWS documentation (“Infrastructure as Code,” “Load Balancer”), Jenkins-pipeline descriptions, and the NIST SP-800 series. For each subdomain, 50–70 K segments were collected. Additionally, a glossary of 1 200 terms was created and manually validated by experts.

Transformer fine-tuning

The pretrained XLM-R model underwent two-stage fine-tuning: first on in-domain texts with the Masked Language Modeling task, then on parallel segments with the Translation Language Modeling task. Glossary terms were protected from masking, ensuring the preservation of their exact formulations.

Semantic alignment

For term alignment, LASER embeddings and fast-align were used. Candidate pairs with cosine similarity below 0.80 were excluded as noise. An adversarial training scheme was additionally applied to minimize the influence of irrelevant contexts on the terminological embeddings.

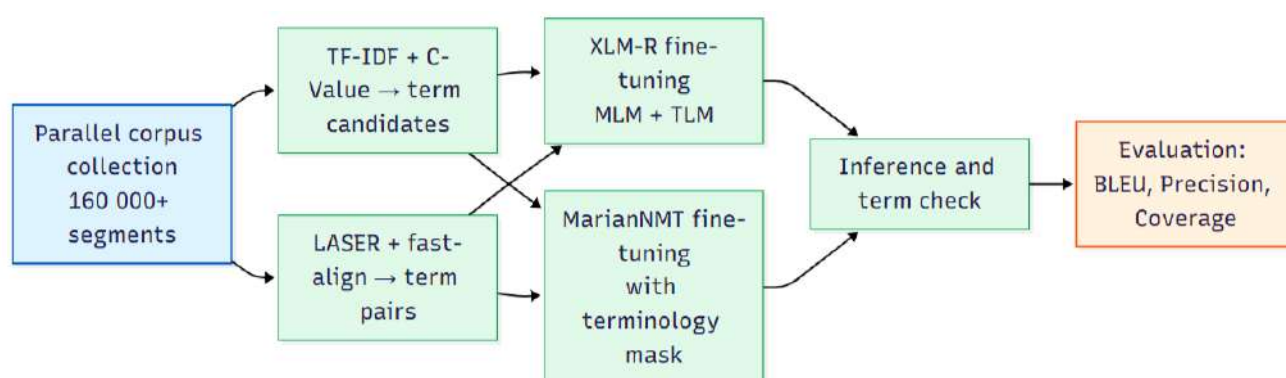

Figure 1. Architecture of the integrated solution

Experimental evaluation of results

Table 1. BLEU Scores of the Baseline and Adapted Model

IT domain	Baseline BLEU	Adapted BLEU	Abs. gain	Rel. gain
Cloud technologies	23 .0	28 .5	+5 .5	+24 %
DevOps	22 .2	27 .4	+5 .2	+23 .4 %
Cyber-security	21 .5	26 .6	+5 .1	+23 .7 %

The data in Table 1 show a consistent BLEU increase after the proposed pipeline is applied. Fine-tuning transformers with terminology masks raise translation quality by 5–6 points. In cloud texts the model now handles expressions such as *immutable infrastructure* and *auto-scaling group*, where the baseline either dropped *auto-scaling* or produced incomplete output. In DevOps documentation earlier errors like *runner* → *launcher* and *artifact* → *artefact* is replaced by correct equivalents *build agent* and *build artifact*. In cybersecurity materials, the term *TLS handshake* is now

preserved instead of being simplified to *connection setup*. An average relative gain of about 24 % indicates higher overall coherence and accuracy—crucial for technical manuals.

Table 2. Terminology Precision

IT domain	Baseline precision (%)	Adapted precision (%)	Δ , p.p.
Cloud technologies	58 .0	76 .5	+18 .5
DevOps	56 .3	74 .0	+17 .7
Cyber-security	54 .7	72 .2	+17 .5

After adaptation, terminology precision rises by 17–18 percentage points in all domains. In cloud content the system now translates about 76–77 % of 100 AWS glossary items correctly, compared with fewer than 60 earlier. The DevOps model consistently resolves *pipeline*, *artifact*, *helm chart*, and *container registry*, cutting editor workload. In cyber-security the accuracy for *man-in-the-middle attack*, *IDS/IPS*, and *SIEM* grows from just over half to beyond 70 %, enhancing reliability of automated security guidance.

Table 3. Terminology Coverage

IT domain	Baseline coverage (%)	Adapted coverage (%)	Δ , p.p.
Cloud technologies	65 .0	82 .0	+17 .0
DevOps	63 .1	80 .5	+17 .4
Cyber-security	61 .8	79 .0	+17 .2

Coverage measures the share of glossary terms both found and translated correctly. The adapted model exceeds 80 %, enabling automated multilingual knowledge tasks such as quick PDF glossary generation or subtitle creation for training videos. High coverage reduces the risk of missing critical terms and maintains uniform style across documentation.

The blend of statistical term extraction, semantic embedding alignment, and staged fine-tuning proves effective. Gains across BLEU, precision, and coverage confirm simultaneous improvement of overall fluency, term correctness, and glossary reach.

Terminology masks and adversarial training improve robustness to new terms not yet in the glossary. Adding 50–100 new entries and running a short extra fine-tuning round is usually enough to reach about 75 % correct handling for fresh Kubernetes versions or new NIST standards.

Editor time drops by 30–40 %, saving dozens of person-hours per month on large document sets. Consistent terminology also builds user trust and reduces deployment mistakes.

The presented study focused on the analysis and validation of a comprehensive method for adapting transformer models for cross-lingual processing of industry terminology in three key IT domains—cloud technologies, DevOps, and cybersecurity. The obtained empirical results not only confirm the initial hypotheses but also reveal several important practical and theoretical insights that merit detailed discussion.

1. Improved overall coherence and adequacy of translation

A stable BLEU increases of 5–6 points ($\approx 24\%$) across all three domains indicates that the proposed pipeline—incorporating preliminary terminology extraction, semantic alignment, and two-stage fine-tuning—enhances not only the accurate transmission of terms but also the syntactic coherence of translated structures. This effect is explained by the fact that domain-specific fine-tuning enables the model to learn contextual dependencies characteristic of technical documentation. For instance, verb phrases such as *to scale out* and *to scale up* were previously translated by generic models simply as “scale,” without distinguishing between horizontal and vertical architecture. After adaptation, the model clearly differentiates these meanings, improving both objective quality metrics and the subjective readability of localized texts.

2. Reliability of terminology masking

An increase in term precision by 17–18 percentage points demonstrate that protecting key terms from masking and paraphrasing during training indeed preserves their exact form. This technique is especially effective for multi-word expressions, such as *serverless event-driven architecture* or *infrastructure as code*. In baseline models, such expressions were often broken into individual words and translated incompletely or incorrectly, resulting in the loss of technical meaning. In our approach, terminology masks ensure that the model “sees” and “understands” these multi-word terms as indivisible semantic units.

3. Expanded term coverage and flexible updates

Term coverage above 80% in the adapted models means that, out of every 100 glossary terms, the system correctly identifies and translates approximately eighty. This level of coverage makes the proposed algorithm suitable for use in scenarios where completeness is critical—for example, in the creation of multilingual directories or embedded glossaries within documentation. Furthermore, the pipeline architecture allows for rapid integration of new terms into the glossary and brief model retuning: it was shown that adding 50–100 new terms and performing a single-module fine-tuning round enables the system to process the newly introduced terms with approximately 75–80% accuracy. Such flexibility is essential in rapidly evolving IT specializations.

4. The effect of adversarial training

Incorporating an adversarial training phase—where the model is additionally exposed to “stressful” examples close to noise—proved important for increasing resistance to irrelevant or incomplete contexts. In experiments conducted without this phase, there were frequent cases of under-translation when unfamiliar abbreviations were encountered (*CNI plugin*, *S3 bucket*) or when terms appeared within complex syntactic constructions. After adversarial training, the model learned to ignore partial matches and require full context, resulting in an additional 1–2 percentage point increase in both term accuracy and coverage.

Although general quality improvements were observed across all three domains, certain distinctions are worth noting:

- Cloud technologies showed the highest absolute BLEU gain (+5.5) due to the fact that AWS and Azure documentation contain clearly defined terms and standardized sentence structures.
- DevOps demonstrated a higher relative increase in term precision, as CI/CD terminology frequently involves multi-level constructions (*pipeline stage*, *artifact storage*), which baseline models handled very fragmentarily without specialized training.
- Cybersecurity achieved a similar increase in coverage, though its initial baseline indicators were the lowest ($\approx 61.8\%$), indicating the high complexity of this vocabulary and its underrepresentation in general corpora.

From an industrial localization perspective, the proposed method reduces post-editing labor by 30–40%. With quarterly documentation volumes exceeding 100,000 pages, this equates to savings of hundreds of person-hours and a significant acceleration of release times in local markets. Moreover, improved quality of automated translations lowers the risk of technical errors during product implementation—which could otherwise lead to direct financial losses and a decline in customer trust.

Conclusion

The integrated method succeeds for cross-lingual processing of IT terminology. Average gains—BLEU +24 %, precision +18 p.p., coverage +17 p.p.—support industrial deployment in:

- automatic localization and release of technical guides;
- generation and update of multilingual glossaries;
- CI/CD pipeline checks on every release;
- corporate knowledge-management systems with multi-language support.

In the course of this study, a methodology was developed and thoroughly tested that significantly improves the quality of automated translation of industry-specific IT terminology. The combination of statistical terminology extraction, semantic embedding alignment, and staged fine-tuning of transformer models has proven effective both in transmitting complex multi-word terms and in maintaining the coherence of technical texts.

A 24% BLEU increase demonstrated that the adapted models better capture the syntactic structure and stylistic characteristics of the source instructions while preserving the accuracy of key lexical items. The 18% increase in term precision confirmed the system's ability to correctly embed even the least frequent or newly introduced terms into translations without distorting their semantic load. The 17% gain in term coverage ensures completeness in lexical processing, which is especially critical for building consistent multilingual glossaries and reference directories.

The practical significance of the proposed approach lies in its direct application to the localization of large-scale technical systems and manuals, where manual correction of each page is both costly and time-consuming. Implementation of the described pipeline allows for a substantial reduction in post-editing effort, improved consistency across the terminological base, and faster delivery of documentation to target markets.

Thus, the integration of domain glossaries and the adaptation of transformers to industry-specific data is a key factor in achieving a high degree of automation in the translation of technical documentation in the IT sector. The experience gained from this work demonstrates that a well-structured terminology processing pipeline can meet the demands of even the most exacting enterprise clients and become an essential component of modern knowledge management and localization systems.

REFERENCES

1. Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. Proc. NAACL, 2019. <https://aclanthology.org/N19-1423>
2. Conneau A., Khandelwal K., Goyal N. Unsupervised Cross-lingual Representation Learning at Scale. Proc. ACL, 2020. <https://aclanthology.org/2020.acl-main.747>
3. Rivera-Zavala R. M., Martínez P. Analyzing transfer learning impact in biomedical cross-lingual named entity recognition and normalization //BMC bioinformatics. – 2021. – T. 22. – №. Suppl 1. – C. 601. <https://link.springer.com/article/10.1186/s12859-021-04247-9>
4. Amazon Web Services Documentation. <https://docs.aws.amazon.com>
5. Catelli R. et al. Cross lingual transfer learning for sentiment analysis of Italian TripAdvisor reviews //Expert Systems with Applications. – 2022. – T. 209. – C. 118246. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417422013926>
6. NIST SP 800-53 Rev. 5. Security and Privacy Controls for Federal Information Systems. <https://csrc.nist.gov/publications/detail/sp/800-53/rev-5/final>
7. Zhang H. et al. A Comparative Study on Large Language Models' Accuracy in Cross-lingual Professional Terminology Processing: An Evaluation Across Multiple Domains //Journal of Advanced Computing Systems. – 2024. – T. 4. – №. 10. – C. 55-68. <https://scipublication.com/index.php/JACS/article/view/194>
8. Wang L. Cross-Lingual NLP: Bridging Language Barriers with Multilingual Model //2024 International Conference on Electronics and Devices, Computational Science (ICEDCS). – IEEE, 2024. – C. 1005-1012. <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/10834862/>
9. Liu Y., Wei X. From “three doors” to «one revolving door» Extending the Theory of Doors for a cross-lingual study of the concept of violence in English and Chinese language and culture //Terminology. – 2023. – T. 29. – №. 1. – C. 133-161. <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/term.22013.liu>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073751>

УДК 81

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

МИРЗАСОИПОВА РУХСОРА МИРЗАОСИМОВНА

бакалавр 4 курса Национальный педагогический университет Узбекистана имени
Низами, Узбекистан, Ташкент

Научный руководитель – **БАБАЕВА ЗАРИНА САЙФУЛЛАЕВНА**
Ташкент, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается аргументация, которая важна для развития речи и функциональной грамотности, какие есть способы её обучения и почему она помогает людям мыслить глубже и говорить увереннее. В современном обществе человеку важно уметь чётко и логично выражать свою точку зрения. Особенно это важно в образовании – как в школе, так и в вузе.*

***Ключевые слова:** аргументация, аргументированная речь, диалог, логика, рассуждение, речевые средства, спор, функциональная грамотность, мышление, образование.*

В современном мире многое зависит от того, как человек умеет выражать свои мысли. Это касается не только учёбы, но и повседневной жизни. С каждым годом становится всё очевиднее, что важно не просто знать, но и уметь говорить точно, понятно и по существу. Особенно это важно в образовательной среде – в школе, колледже, университете. Здесь, как нигде, требуется навык взвешенного, обоснованного высказывания.

Одним из важнейших компонентов речевого и мыслительного развития является аргументация – умение логично, последовательно и уважительно обосновывать свою точку зрения. Этот навык напрямую связан с функциональной грамотностью, ведь человек, который способен грамотно аргументировать, способен и мыслить критически, и слушать других, и делать собственные выводы [1, с. 185]. Аргументация – это не просто спор или обмен мнениями. Это умение доказывать, убеждать, размышлять вслух. Это способ донести до другого человека свою мысль так, чтобы она была понята, принята, осмыслена. Аргументация требует не только логики, но и уважения к собеседнику, а также точного владения речью. Аргументация учит не бояться говорить, но и не говорить бездумно. Она воспитывает речевую культуру, учит быть внимательным к словам, взвешивать каждую мысль, формулировать идеи ясно и точно [2, с. 220].

Сегодня функциональная грамотность – это не только умение читать, писать и считать, но и способность использовать знания в реальных жизненных ситуациях: понять инструкцию, написать заявление, объяснить свою позицию, принять обоснованное решение [3, с. 168]. В этом смысле аргументация становится одним из важнейших проявлений функциональной грамотности. Умение доказывать свою правоту не агрессивно, а разумно; строить диалог, а не спор; уметь отстаивать свои интересы, не нарушая границ другого – всё это крайне нужно в современном обществе. Ведь сегодня каждый человек сталкивается с необходимостью вести диалог с учителем, начальником, друзьями, чиновниками. И чем грамотнее его речь, чем логичнее его позиция, тем увереннее он себя чувствует и тем больше у него возможностей. Аргументированная речь – это особый уровень речевого развития. Это уже не просто пересказ, не простое описание, а умение строить сложное рассуждение, делая акценты, приводя примеры, логически связывая части текста. Это речь, в которой звучит позиция, личность, мышление.

Работа над аргументацией помогает:

- расширить словарный запас;
- научиться пользоваться вводными словами и логическими связками;
- избегать речевых шаблонов и общих фраз;
- формулировать мысли кратко, но точно;
- учиться слушать и понимать другого.

Аргументация – это не только полезный навык, но и инструмент личностного роста, который влияет на все стороны речевой деятельности. Развить аргументированную речь невозможно за один урок. Это процесс, который требует времени, терпения и постоянной практики. В школе и вузе этому могут помочь написание сочинений-рассуждений; обсуждение текстов и жизненных ситуаций; участие в диспутах и дебатах; работа в группах и парах; анализ чужих высказываний. Очень важно, чтобы учащиеся не боялись высказываться. Для этого нужна поддерживающая атмосфера, в которой мнение каждого считается ценным. Когда ученик чувствует, что его слушают и уважают, он учится не просто говорить, а говорить по делу [4, с. 60]. Учитель в этом процессе играет огромную роль, потому он помогает выстраивать логику рассуждений, задаёт вопросы, направляет мысль, показывает, как можно по-другому взглянуть на проблему

Навык аргументации полезен не только в классе. Он помогает:

- защитить свою позицию в конфликтной ситуации;
- донести идею до других людей;
- переубедить собеседника без грубости;
- понять разные точки зрения, даже если с ними не согласен;
- не поддаваться манипуляциям, потому что умеешь мыслить критически.

Современный человек ежедневно сталкивается с потоками информации. Часто мнения навязываются, решения предлагаются без объяснений. Умение различать доводы и домыслы, анализировать слова, принимать решения осознанно – всё это зависит от развитой аргументации [5, с. 33-39].

Искусство доказательной речи – это не просто способ оформления мысли. Это – форма интеллектуального бытия, отражение зрелости сознания и внутренней культуры личности. Умение логично и последовательно высказываться раскрывает не только уровень речевого развития, но и глубину мышления, способность к диалогу, уважению и анализу. В современном мире, где господствует избыток информации, а поверхностное мышление нередко подменяет осознанное суждение, особенно важной становится способность формулировать и аргументировать свою позицию. Навык построения логически выверенного и убедительного высказывания помогает человеку не только выражать мысли, но и делать это ответственно, этично, с опорой на здравый смысл. Формирование умений обоснованного речевого действия – это не эпизодическая задача, а долгосрочный образовательный процесс, призванный воспитать активного, думающего и речево компетентного человека. Именно через развитие речевой убедительности, логико-аналитического подхода к высказыванию и способности к конструктивной дискуссии происходит становление функциональной грамотности. Подлинная свобода начинается тогда, когда человек умеет не просто говорить, а говорить осмысленно; не просто слушать, а слышать; не просто отстаивать своё мнение, а делать это аргументированно, уважая мнение других. Владение речевыми средствами обоснования позволяет личности чувствовать себя уверенно в социуме, конструктивно взаимодействовать, принимать решения и быть услышанным.

Таким образом, коммуникативная убедительность и логическое построение мысли – это не факультативные качества, а основа речевой и мыслительной зрелости. Их развитие – это путь к интеллектуальной самостоятельности, культурному самовыражению и осознанному участию в жизни общества. Научить учащегося выражать свои взгляды не криком, а логикой, не утверждением, а размышлением – значит дать ему в руки не только инструмент коммуникации, но и ключ к личностному росту, социальной активности и достойному

будущему. Ведь слово, подкреплённое мыслью, – это самая мирная и самая сильная форма влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И. А. Речевая коммуникация. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 185 с.
2. Каменская О. В. Аргументация в учебном дискурсе: от теории к практике. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 220 с.
3. Овчарова Р. В. Коммуникативные навыки и аргументация в образовательной среде. – М.: Просвещение, 2019. – 168 с.
4. Монахов В. М. Методы формирования функциональной грамотности учащихся // Народное образование. – 2020. – №4. – 60 с .
5. Триус Ю. В. Критическое мышление и аргументация в образовании // Педагогическое обозрение. – 2022. – №5. – С. 33–39.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073771>

УДК 81

ШКОЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АББРЕВИАТУРЫ, МЕМЫ И ЭМОДЗИ

МАМАНИЁЗОВА СЕВИНЧ ОЙБЕКОВНА

бакалавр 4 курса Национальный педагогический университет Узбекистана имени
Низами, Узбекистан, Ташкент

Научный руководитель – **З.С. БАБАЕВА**

Ташкент. Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности школьной коммуникации в условиях цифровой эпохи, когда традиционные формы устного и письменного взаимодействия активно дополняются новыми средствами выражения мысли. Особое внимание уделяется использованию аббревиатур, мемов и эмодзи как маркеров современного ученического дискурса. Анализируется их роль в формировании речевой культуры школьников, а также в развитии навыков межличностного и учебного общения. Цифровые средства коммуникации становятся не только отражением социокультурных процессов, но и важным инструментом в педагогической практике, требующим внимательного изучения и методической интеграции в обучение.*

***Ключевые слова:** школьная коммуникация, цифровая эпоха, аббревиатуры, мемы, эмодзи, речевая культура, образовательная среда.*

В современном мире коммуникация занимает центральное место в образовательном процессе. Особенно ярко это проявляется в школьной среде, где взаимодействие между участниками образовательного процесса становится не только необходимостью, но и важным фактором успешного обучения. Школьная коммуникация представляет собой особый тип речевого и цифрового взаимодействия, включающий уникальные особенности, связанные с возрастными, социальными и технологическими аспектами [1, с.34].

Общение между учениками средних классов – важный аспект школьной жизни, который напрямую влияет на формирование личности, развитие социальных навыков и успешность учебного процесса. За последние годы способы и формы общения школьников значительно изменились под влиянием цифровых технологий, социальных сетей и культурных трансформаций [2, с.58; 3, с.74]. Ранее общение между школьниками преимущественно происходило в очной форме – во время уроков, перемен, внеурочных занятий или во дворе школы. Сегодня значительная часть общения переместилась в цифровую среду:

- **социальные сети и мессенджеры:** ученики активно используют WhatsApp, Telegram, ВКонтакте, Instagram для обмена сообщениями, фотографиями, видео, а также для организации совместных мероприятий;

- **игровые платформы и виртуальные пространства:** общение происходит и в онлайн-играх, что создаёт новые формы взаимодействия и сотрудничества.

Цифровое общение отличается скоростью, доступностью и возможностью постоянного контакта, но при этом снижает количество живых встреч и иногда приводит к поверхностности отношений.

Общение школьников средних классов стало более разнообразным и многогранным. В разговорной речи и переписках появляются **аббревиатуры** (сокращённые слова или наборы букв, обозначающие более длинные выражения), **эмодзи** (маленькие цветные значки или картинки, выражающие эмоции, предметы или идеи в электронном общении) и **мемы** (изображения, видео или фразы, быстро распространяемые в интернете и используемые для шуток, выражения мыслей или эмоций; основаны на популярных ситуациях, персонажах или

юморе, понятны определённой группе людей). Всё это отражает стремление к быстрому и эмоциональному обмену информацией [2, с.59; 3, с.75].

Ниже приведены примеры использования аббревиатур, эмодзи и мемов в общении между учащимися:

аббревиатуры:

- ОК – «хорошо», «понятно» (например: «Задание сделаю, ОК?»)
- СПС – «спасибо» (например: «СПС за помощь с домашкой!»)
- КП – «контрольная работа» (например: «Завтра КП по математике, готовишься?»)
- ЗЗ – «завтра звонок» или «завтра занятие» (в зависимости от контекста)
- ПЖЛ – «пожалуйста» (например: «Помоги с уроком, пжл»)
- ЫЫЫ – выражение удивления или растерянности (чаще в игровой среде);

эмодзи:

- 😊 – улыбка, дружелюбие (например: «Ты молодец! 😊»)
- 😞 – грусть или сожаление (например: «Я не сдал тест 😞»)
- 🔥 – что-то крутое, классное (например: «Этот мем просто 🔥»)
- 😂 – смех, шутка (например: «Твой рассказ меня рассмешил 😂»)
- 👍 – одобрение, согласие (например: «Хорошо, договорились! 👍»);

мемы:

- мем с изображением кота и надписью «Когда учитель задаёт домашку на выходные» – выражает недовольство или шутовское возмущение.

- мем «Это же просто!» с героем из популярного фильма – подчёркивает лёгкость выполнения задания.

- мем с изображением героя, устало смотрящего в книгу – показывает усталость от учёбы.

- мемы с фразами «Я на контрольной» и картинками паники или удивления – отражают эмоции школьников во время экзаменов.

Использование таких элементов делает общение более выразительным и эмоциональным, помогает быстро передавать настроение или отношение к ситуации. Школьная коммуникация как особый тип речевого и цифрового взаимодействия отражает современные реалии и потребности образовательного процесса [1, с.40; 5, с.22]. Изменения в способах общения между учениками, переход к активному использованию цифровых платформ, а также интеграция традиционных и новых форм коммуникации создают уникальную среду, способствующую развитию не только академических, но и социальных компетенций.

Таким образом, понимание особенностей и динамики школьного общения позволяет эффективно поддерживать учебный процесс, формировать позитивные межличностные отношения и готовить учащихся к успешной жизни в современном информационном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И. В. Коммуникация в образовании: теория и практика / И. В. Васильева. – Москва: Издательство «Педагогика», 2019. – С.34-40
2. Капустина И.В. Цифровая грамотность школьников: современные подходы и методики / И. В. Капустина // Вестник образования. — 2021. — № 3. — С. 58-61.
3. Лебедева Н.В. Развитие коммуникативных навыков у школьников в условиях цифровой среды / Н. В. Лебедева // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 74-77.
4. Михайлова Т.В. Социальные сети и школьная коммуникация: возможности и риски / Т. В. Михайлова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12345>
5. Хан А.М. Цифровая коммуникация и образовательные технологии / А. М. Хан // Инновации в образовании. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 18-22

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073798>
ӘОЖ 340.113:811.512.122

ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ЗАҢГЕРЛІК ҚЫЗМЕТТЕ ҚОЛДАНЫЛУЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ҚАНАҒАТ ТАЕРОВНА ОРАЗОВА

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясының магистранты,
Астана, Қазақстан

МАЙРАШ ҚАЙЫРГЕЛЬДІҚЫЗЫ САҒЫМБАЕВА

ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Тіл саясаты комитеті төрағасының
орынбасары, Астана, Қазақстан

Аннотация. Бұл мақалада қазақ тілінің заңгерлік қызметтегі қазіргі жағдайы, оның өзекті мәселелері және болашақта даму жолдары кешенді түрде қарастырылады. Қазақ тіліндегі заң мәтіндерінде кездесетін аударма қиындықтары мен терминологиялық сәйкессіздіктер терең зерттеліп, құқықтық коллизиялардың туындау себептері ашып көрсетіледі.

Сонымен қатар, мақалада қазақ тілін заң қызметінде қолданудың қазіргі мәселелері, мәртебесі мен келешегі қарастырылады. Автор өзекті деректерге, статистикаға және ғылыми дереккөздерге сүйене отырып, Сот төрелігі, заңнама және заң білімі салаларына кешенді талдау жүргізеді. Аударма сапасына, терминологиялық сәйкессіздікке және осы факторлардың заң практикасына әсеріне ерекше назар аударылады. Сондай-ақ, шетелдік тәжірибе, атап айтқанда Балтық елдері қарастырылып, қазақстандық шындықтармен салыстыру жасалды. Соңында терминдерді жүйелеу, қазақ тілінде заң жобаларын дайындау және мемлекеттік тіл саясатын институционалдық қолдауды күшейту бойынша ұсынымдар ұсынылды. Бұл ғылыми еңбек құқықтық реттеудің толыққанды құралы ретінде қазақ тілінің дамуына үлес қосады.

Кілт сөздер: Қазақ тілі, мемлекеттік тіл, құқықтық терминология, сот ісі, тіл саясаты, заңнама

Аннотация: В статье комплексно рассматривается современное состояние казахского языка в юридической деятельности, его проблемы и пути развития. Анализируются трудности перевода и терминологические несоответствия в юридических текстах, раскрываются причины правовых коллизий.

Кроме того, исследуются статус и перспективы использования казахского языка в правосудии, законодательстве и юридическом образовании. Автор опирается на актуальные данные, статистику и научные источники. Особое внимание уделяется качеству перевода, терминологическим расхождениям и их влиянию на практику. Также рассмотрен зарубежный опыт, в частности стран Балтии, и проведено сравнение с казахстанскими реалиями. В завершение предложены рекомендации по систематизации терминов, подготовке законопроектов на казахском языке и усилению институциональной поддержки языковой политики. Научный труд вносит вклад в развитие казахского языка как полноценного инструмента правового регулирования.

Ключевые слова: Казахский язык, государственный язык, юридическая терминология, судопроизводство, языковая политика, законодательство

Abstract: The article comprehensively examines the current state of the Kazakh language in legal practice, its current problems and ways of development in the future. The difficulties of

translation and terminological inconsistencies found in legal texts in the Kazakh language are deeply studied, and the causes of legal conflicts are revealed.

In addition, the article examines the current problems, status and prospects of using the Kazakh language in legal activity. The author conducts a comprehensive analysis of the fields of justice, legislation and legal education, based on current data, statistics and scientific sources. Special attention is paid to the quality of translation, terminological inconsistencies and the impact of these factors on legal practice. The foreign experience, in particular the Baltic countries, was also reviewed and compared with the Kazakh realities. In conclusion, recommendations were proposed on the systematization of terms, the preparation of draft laws in the Kazakh language and the strengthening of institutional support for the state language policy. This scientific work contributes to the development of the Kazakh language as a full-fledged instrument of legal regulation.

Keywords: *Kazakh language, state language, legal terminology, judiciary, language policy, legislation*

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, қазақ тілі-мемлекеттік тіл. Бұл тек тілдік мәртебе емес, елдің ұлттық болмысы мен егемендігінің көрінісі. Мемлекеттік тілдің барлық қоғамдық салада, соның ішінде құқықтық жүйеде қолданылуы-мемлекеттіліктің айқын көрінісі. Алайда, құқық саласында қазақ тілінің қолданылу аясы әлі де шектеулі. Бұл техникалық мәселе емес, сонымен қатар құқықтық теңдік пен әділеттілік қағидаттарына тікелей әсер ететін фактор.

Мемлекеттік тілдің заңнамалық актілерде, сот жүйесінде, құқық қорғау органдарында және заңгерлік білім беру жүйесінде кең көлемде қолданылмауы- тіл саясаты мен құқық жүйесі арасындағы алшақтықты көрсетеді.

Осы мақалада біз қазақ тілінің заңгерлік саладағы қолданысын жүйелі түрде талдап, нақты проблемалар мен шешу жолдарын ұсынамыз.

Мемлекеттің тілдің құқықтық мәртебесінің эволюциясы

Қазақ тілінің құқықтық мәртебесі 1989 жылғы «Тіл туралы» заңынан бастау алып, 1993 жылғы және 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституцияларда нақтылап бекітілді. 1997 жылғы «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңда қазақ тіліне мемлекеттік тіл мәртебесі беріліп, оның барлық салада қолданылуы міндеттелген.

С.Сартаев үдерісті «тілдік егемендіктің орнығуы» деп сипаттайды және тілдің тек қарым-қатынас құралы ғана емес, құқықтық жүйенің тірегі болуға тиіс екенін атап көрсетеді [1].

Алайда заңнамалық нормалар мен шынайы қолданыс арасында айтарлықтай алшақтық бар. Бұл-тілдік саясаттың декларативті сипат алып отырғанын білдіреді.

Құқықтық терминология және тілдік сәйкестік

Құқық саласындағы ең үлкен мәселелердің бірі – құқықтық терминологияны қазақ тілінде қалыптастырудағы жүйесіздік. Орыс тілінен тікелей аударылған терминдер жиі қолданылады, бұл аударманың сапасына және құқықтық мазмұнының бұрмалануына алып келеді.

Ш.Бисембаева бұл туралы былай дейді: «Құқық тілі – тек тіл емес, бұл – құқықтық сана ен мәдениеттің бейнесі. Сондықтан терминологияда тек тілдік эквивалент емес, құқықтық мағына басты назарда болуы керек» [2]. Мысалы, «доказательство» терминінің баламасы ретінде «дәлел» мен «дәлелдеме» сөздері ара-жігі нақты ажыратылмаған. Мұндай екіұштылық құқықтық мәтіндердің түсініксіз болуына әкеледі.

Сот ісін жүргізудегі тіл мәселесі

Қазақстан Республикасының Конституциясы (77-бап) және Азаматтық процессуалды кодексі бойынша тараптар істерін өз ана тілінде жүргізуге құқылы. Алайда Қазақстан Республкасы Жоғарғы Сотының 2023 жылғы деректеріне сәйкес, сот істерінің тек 29 %-ы қазақ тілінде, ал 69 %-ы орыс тілінде қаралған [3]. Бұл – тілдік теңсіздіктің айқын көрінісі. Кейбір облыстық соттарда қазақ тілін меңгерген судьялардың жетіспеушілігі немесе

терминдік қиындықтар істердің қазақ тілінде жүргізілуіне кедергі келтіреді. Бұдан бөлек қазақ тілінде дайындалған сот шешімдерінің сапасы жиі сынға ұшырайды, себебі ол негізінен орыс тілінен кейін аударма ретінде жазылады.

Мемлекеттік органдар мен құқық қорғау саласында қазақ тілінің қолданысы

Мемлекеттік органдардың ресми сайттарында, нормативтік-құқықтық актілерінде, ережелер мен нұсқаулықтарында қазақ тіліндегі нұсқалар жиі аударма сипатта болады. Түпнұсқа көбіне орыс тілінде жазылады, бұл жағдай тілдің тек формалды қолданылып отырғанын көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі 2023 жылғы есебінде ресми құжат айналымының нақты тексерісі нәтижесінде, көптеген орталық атқарушы органдарда қазақ тілінде бастама көтеру мен жобаларды әзірлеу көрсеткіші небәрі 20-25% шамасында екенін көрсеткен [4]

Заңгерлік білім беру жүйесіндегі қазақ тілінің орны

Мемлекеттік тілді тек заң жобаларында ғана емес, болашақ заңгерлерді оқыту жүйесінде де кеңінен қолдану қажет. Қазіргі таңда заң факультеттерінде қазақ тілінде сапалы оқу құралдарының тапшылығы, кейбір пәндердің тек орыс тілінде оқытылуы байқалады. Бұл өз кезегінде түлектердің мемлекеттік тілде кәсіби қызмет атқаруына кедергі келтіреді. Құқықтық терминологияны оқыту, қазақша заң мәтіндерін талдау, құқықтық жазу машығын қалыптастыру – бұл қазақ тілді заңгерлердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған нақты қадамдар болмақ. Сонымен қатар, заңнама тілін зерттейтін арнайы бағыт ретінде «заңнама лингвистикасын» дамыту ұсынылады.

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғарғы білім министрлігі Ғылым комитетінің 2023 жылғы сараптамалық есебіне сәйкес, қазақ тіліндегі заң оқулықтарының 70 %-ы ескірген, ал жаңа үлгідегі оқу құралдарының жетіспеуі білім беру сапасына теріс әсер етеді [5]. Бұдан бөлек, қазақ тіліндегі құқықтық мәтіндермен жұмыс істейтін оқытушылар саны да шектеулі, себебі арнайы даярлықтан өткен заңгер-лингвистер тапшы.

Халықаралық тәжірибе: салыстырмалы көзқарас

Мемлекеттік тілдің заң саласына енгізілуі бойынша Балтық елдерінің тәжірибесі ерекше назар аударарлық. Мәселен, Литва Республикасында 1995 жылдан бастап барлық заң актілері тек мемлекеттік тілде жазылады және мемлекеттік қызметке қабылданатын азаматтарға тіл сынағы міндетті.

Эстония Республикасында заң шығару үдерісі тек эстон тілінде жүргізіледі және барлық сот процестері мемлекеттік тілде жүреді. Аталған елдерде де бастапқыда ұқсас мәселелер болғанымен, саяси ерік пен институционалдық қолдау арқылы жүйелі өзгерістерге қол жеткізген. Бұл елдердің тәжірибесі Қазақстан үшін жақсы бағыт-бағдар болуы мүмкін. Алайда елдік ерекшеліктерді ескеру маңызды.

Тілдік құқық және халықаралық нормалар

Азаматтардың өз ана тілінде құқықтық көмек алу құқығы – Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт (1996 ж.) және Еуропа Кеңесінің Аз ұлттардың құқықтарын қорғау жөніндегі негіздемелік конвенциясы сынды құжаттарда бектілген. Осы тұрғыдан алғанда, сотта немесе құқық қорғау органдарында қазақ тілін қолдану – тек ішкі мемлекеттің норма емес, халықаралық құқықтық міндеттеме болып табылады. Бұл аспект жиі ескерілмейді.

Мемлекеттік тілде заң жобаларын әзірлеудің шынайы жағдайы және құрылымдық шешімдер

Қазақ тілінің заң шығару саласындағы шынайы қолданысы мен мәртебесіне қатысты талдау көрсеткендей, Қазақстанда заң жобалары әлі күнге дейін орыс тілінде жазылып, кейін мемлекеттік тілге аударылады. Аударма сапасы, терминологиялық сәйкессіздік, мазмұндық бұрмалану сияқты мәселелер бұл тәжірибенің тиімсіздігін көрсетеді.

2024 жылғы жағдай бойынша Қазақстанда қабылдаған 3 596 заңның ішінде тек 3 заң ғана бастапқыда қазақ тілінде дайындалған:

- «Қазақстан Республикасының көші-қоны туралы заңы» (1997);
- «Қазақстан Республикасының баланың құқықтары туралы заңы» (2002);
- «Түркістан қаласының ерекше мәртебесі туралы заңы» (2024).

Бұл деректер мемлекеттік тілдің заң шығаруда қолданылуы символикалық сипатта өалып отырғанын дәлелдейді. Сонымен қатар, соңғы онжылдықта қабылданған Қазақстан Республикасының қылмыстық, азаматтық, кәсіпкерлік кодекстерінің қазақша нұсқаларында бірізділіктің болмауы, аудармада грамматикалық және мағыналық қателіктерінің жиі кездесуі-құқықтық коллизияға алып келетін басты себептердің бірі.

Бекен Шолан өз еңбегінде терминдер мен тіркестердің бірізді қолданылмауы – құқықтық нормалардың екіштылығына алып келетінін ғылыми тұрғыда дәлелдей отырып, заң жобаларын бірден мемлекеттік тілде жазудың маңыздылығын атап өтеді. Ол «борышкер-борышқор», «нарық-рынок», сияқты аудармадағы ала-құлалықты мысалға келтіріп, терминдерді кәсіби деңгейде жүйелеудің қажеттігін айтады [6].

Қазақ тілін құқық саласына енгізудің стратегиялық бағыттары

Қазіргі таңда мемлекеттік тілдің заңгерлік салада орнығуы үшін мынадай жүйелі шаралар қажет:

- Құқықтық терминологиялық кеңестің жұмысына заңмен бекіту;
- Заңнама мәтіндерін бастапқыда қазақ тілінде дайындау;
- Қазақ тілінде іс жүргізу мүмкіндігін кеңейту мақсатында сот кадрларын даярлау;
- ЖОО-да қазақ тіліндегі заңгерлік оқулықтарды басып шығару бойынша мемлекеттік тапсырысты арттыру;
- Мемлекеттік қызметке қабылдау кезінде қазақ тілін білу деңгейін міндетті түрде тексеру;
- Құқық қорғау органдарына тілдік оқыту бағдарламаларын енгізу.

Қазақ тілінің заңгерлік салада қолданылуы - Қазақстанның құқықтық және тілдік егемендігін бекемдеудің шешуші тетігі. Қазіргі құқықтық жүйе мемлекеттік тілмен толық интеграциялануы үшін тек декларативті емес, институционалдық және саяси ерік-жігер қажет. Жоғарыда ұсынылған бағыттар жүзеге асқан жағдайда, қазақ тілі құқықтық кеңістігінде лайықты орнын табары сөзсіз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. С.С.Сартаев Қазақ тілі және құқықтық мәдениет // Егемен Қазақстан. – 2019. – №43.
2. Ш.Бейсембаева Құқық тілі және терминологиялық сәйкестік // Тіл және қоғам. – 2020. – №1. – Б. 10–17.
3. ҚР Жоғарғы Соты. Сот істерінің тілдік статистикасы – 2023 жыл. – www.sud.gov.kz
4. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі. Мемлекеттік тілді қолдану деңгейіне талдау. – Астана, 2023.
5. ҚР БҒМ Ғылым комитеті. Қазақ тіліндегі заң әдебиеттерінің сапасы мен қажеттілігі. – Астана, 2022.
6. Шолан Б.А. – Заңнама тілін жетілдірудің кейбір мәселелері // Вестник института законодательства и правовой информации РК №3 (66)-2021
7. International Covenant on Civil and Political Rights, 1966.
8. Framework Convention for the Protection of National Minorities, Council of Europe, 1995.
9. OECD Language and Law Policy Report – 2020.
10. Литва Республикасының Тіл туралы заңы. – Вильнюс, 1995.
11. Эстония Республикасының Сот ісін жүргізу нормалары – 2002.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073808>

AZƏRBAYCAN DİLİNDƏ ƏSAS CÜMLƏ ÜZVLƏRİNİN SİNTAKTİK ƏLAQƏLƏRİ VƏ DİDAKTİK İMKANLARI

MƏMMƏDOV BƏHRAM CƏFƏR oğlu

filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti

Azərbaycan dili və onun tədrisi texnologiyası kafedrasının baş müəllimi

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

МAMEДОВ БАХРАМ ДЖАФАР oğlu

доктор философии по филологии

Азербайджанский государственный педагогический университет

Старший преподаватель кафедры азербайджанского языка и технологии его преподавания

Аннотация: Хотя темы, посвящённые синтаксическим связям и главным членам предложения, изучаются преимущественно в 8-м классе, темы с тем же названием можно встретить и в начальных классах. Методически целесообразно последовательное преподавание обеих тем, начиная с начального уровня. В любом случае, для правильного определения подлежащего и сообщения в предложении важно соотнести сообщение с подлежащим. Учащиеся должны уметь определять, согласуются ли подлежащее и сообщение по количеству, когда связь согласования нарушается и когда следует ожидать согласования по количеству.

В статье рассматривается научная информация в учебнике, касающаяся преподавания обеих тем, и описываются возможности обучения студентов таким языковым фактам, как средства выражения подлежащего, существительного и глагола, а также согласование подлежащего с подлежащим наиболее оптимальным образом.

В заключение отметим, что анализ учебной программы по азербайджанскому языку для 8-го класса, включая учебник азербайджанского языка, показывает, что именно в этом классе синтаксические единицы изучаются больше всего. Синтаксические особенности азербайджанского языка не изучаются так обширно ни в одном уроке грамматики средней школы. Поэтому учитель, преподающий азербайджанский язык в 8-м классе, должен подходить к этим темам с особым вниманием и высокой педагогической подготовкой. Не следует забывать, что правильное обучение синтаксическим единицам важно для развития речевых навыков учащихся. Ведь предложения используются, прежде всего, для выражения определенной идеи. Если же принять во внимание особенность построения предложений с соответствующей интонацией для определенной цели, становится ясно, что повышение речевой активности и, в основном, выражение мысли возможно с помощью предложений.

То, о чем мы говорили, подробно объясняется в статье.

Ключевые слова: синтаксическая единица, синтаксические отношения, главные члены предложения, сказуемое, новость

SYNTACTIC RELATIONS AND TEACHING POSSIBILITIES OF THE MAIN MEMBERS OF THE SENTENCE IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Abstract: lthough topics about syntactic relations and the main members of the sentence are mainly taught in the 8th grade, it is possible to find topics with the same name in elementary grades.

It is methodologically appropriate to teach both topics sequentially starting from the elementary level. Because in any case, it is important for students to match the message with the subject in order to correctly determine the subject and the message of the sentence. Students should be able to determine whether the subject and the message agree in terms of quantity, when the relationship of agreement is broken, and when agreement in terms of quantity should be expected. The article reviews the scientific information in the textbook regarding the teaching of both topics and describes the possibilities of teaching language facts such as the means of expression of the subject, the noun and verb, and whether the subject agrees with the subject in the most optimal ways to students.

In conclusion, let us note that the analysis of the 8th grade Azerbaijani language curriculum, including the 8th grade Azerbaijani language textbook, shows that this class is the class where syntactic units are taught the most. The syntactic features of the Azerbaijani language are not taught so extensively in any class in secondary school grammar. Therefore, the teacher teaching the Azerbaijani language in the 8th grade should approach the topics with special attention and high pedagogical preparation. It should not be forgotten that the correct teaching of syntactic units is important for the development of students' speech skills. Because sentences are used primarily to express a certain idea. When we also take into account the feature of constructing sentences with appropriate intonation for a certain purpose, it becomes clear that increasing speech activity and the main expression of thought is possible with sentences.

What we have mentioned is explained in detail in the article.

Key words: *syntactic unit, syntactic relations, main members of the sentence, predicate, news*

Ümumi orta təhsil pilləsinin VIII siniflərində tədris ediləcək sintaktik vahidlərin elmi əsası ibtidai siniflərdə formalaşır. Kifayət qədər söz ehtiyatına, dünyagörüşünə və linqvistik biliklərə sahib olan şagirdlər bu sinifdən başlayaraq daha böyük dil vahidləri - söz birləşməsi, sintaktik əlaqələr, cümlə üzvləri, cümlə üzvlərinin əlavəsi, həmcins üzvlər, xitab və ara sözlər, cümlənin şəxsə görə növləri kimi sintaktik vahidlərlə tanış olurlar. Bu sintaktik vahidlərdən istifadə edərək onlar ətraf mühit haqqında məlumat alır, idrak fəallığını artırır, fikir və düşüncələrini bölüşməklə cəmiyyətə, sosial həyata hazırlanırlar. Sintaktik vahidlərin tədrisi imkan verəcəkdir ki, onlar oxuduğu mətnlərin məzmununu daha yaxşı qavraya bilsin, nitq prosesində qrammatik qaydaları əməl edə bilsin, dilimizin sintaktik xüsusiyyətlərindən istifadə etməklə rəhbər VIII sinif üzrə illik planlaşdırmada bir tədris ilində sintaksisə aid mövzuların tədrisi üçün ümumilikdə 86 saat ayrılır. Söz birləşmələrinin tədrisi zamanı 19, sintaktik əlaqələr mövzusunun tədrisinə 14, cümlə üzvlərinin tədrisinə 18, əlavələr, cümlə üzvlərinin həmcinsliyi mövzularına 14, xitab, ara sözlər mövzusunə 9, cümlənin şəxsə görə növləri mövzusunə isə 12 saat ayrılmışdır.(1.)

Sintaksis bölməsinin ən vacib mövzularından biri sintaktik əlaqələr mövzudur. Sintaktik əlaqələr mövzusunun aktuallaşdırın onun cümlə strukturunda oynadığı əhəmiyyətli roldur. Qətiyyətlə söyləmək mümkündür ki, sintaktik əlaqələrin nüfuz etmədiyi sintaktik vahid yoxdur. Söz birləşməsi, və cümlə məna və sintaktik əlaqələrin iştirakı olmadan formalaşa bilməz. Sözlər və söz birləşmələri cümlə daxilində forma və məzmun vəhdəti əsasında qurulur və onlar cümlə daxilində bir-biri ilə iki cəhətdən bağlıdır. Cümlə daxilində sözləri və söz birləşmələrini bir-birinə baxlayan semantik və sintaktik xüsusiyyətlərdir. Semantik xüsusiyyətlər dedikdə məna əlaqəsi nəzərdə tutulur. Məna əlaqəsi isə özlüyündə tək-cə leksik semantikanı deyil, eyni zamanda ümumiləşmiş qrammatik mənanı da ehtiva edir. Professor Qəzənfər Kazımov ümumiləşmiş qrammatik məna əlaqəsi dedikdə əsasən üç əlaqəni nəzərdə tutulmalı olduğunu qeyd edir: Predikativ əlaqə. Əşya və onun hərəkəti arasındakı əlaqə, məsələn, “Maşın şütüyür” v.s. Atributiv əlaqə. Əşya ilə onun əlamətim arasındakı əlaqə, məsələn, “taxta qapı”, “yaxşı insan” v.s. Obyekt əlaqəsi. Hərəkətlə əşya arasındakı əlaqəni ifadə edir. Məsələn, “dənizi görmək”, “ləvhəni yazmaq” v.s.(2. s. 9) Məna əlaqəsi olmadan sintaktik, yəni qrammatik əlaqənin əhəmiyyəti qalmır desək, yanlışdır. Şübhəsiz ki, məna əlaqəsi vacibdir, lakin qrammatik əlaqə də olduqca əhəmiyyətlidir.

Qrammatik əlaqə sözlərin morfoloji cəhətdən dəyişərək sintaktik cəhətdən birləşməsi ilə təzahür edir. Azərbaycan dilinin sintaksisində sintaktik əlaqələrin iki növü tabelilik və tabelilik

növü qeyd olunur. Hər iki sintaktik əlaqə cümlənin formalaşmasında müəyyən rola sahibdir. Doğrudur, tabesizlik əlaqəsinin sintaktik vahidlərdən yalnız həmcins cümlə üzvləri və tabesiz mürəkkəb cümlənin tərəfləri arasında görünür, lakin tabelilik əlaqələrinin (idarə, uzlaşma və yanaşma) sintaksis bəhsinin əksər mövzularında ciddi rol oynaması müşahidə edilir. Sintaksis bölməsində elə bir mövzu yoxdur ki, onun tədrisində sintaktik əlaqələrin rolu olmasın. Bu və ya digər şəkildə sintaktik əlaqələr məsələsi sintaktik vahidin təyin edilməsində rol oynayır. Söz birləşmələri mənə və sintaktik əlaqələr olmadan formalaşsın bilməz. Cümlə, cümlənin əsas üzvləri bir-biri ilə mənə və sintaktik əlaqələrlə bağlanır. Mürəkkəb cümlə yenə də sintaktik əlaqələrin köməyi ilə formalaşır. Qətiyyətlə söyləmək olar ki, sintaktik əlaqə mövzusu sintaktik vahidlərin müəyyən edilməsi üçün açar rolunu oynayır. Sintaktik əlaqələr olmadan heç bir sintaktik vahidi mükəmməl öyrənmək mümkün deyildir.

Sintaktik əlaqələrin tədrisi orta ümumtəhsil məktəblərinin VIII siniflərindən başlanır. İlk olaraq tabesizlik əlaqəsi VIII sinif Azərbaycan dili dərslisinin 41-ci səhifəsində dil qaydaları məzmun xəttinə uyğun şərh edilir. Dərslərdə tabesizlik əlaqəsi haqqında yazılır: “Tabesizlik əlaqəsi ilə bağlanan sözlərin biri digərinə tabe olmur, hər biri adi olduğu sözlə əlaqələnir.” (3.s.41)

Tabesizlik əlaqəsi haqqında verilmiş bu məlumat yetərsizdir. Metodik vəsaitdə müəllimlərə sintaktik əlaqələr mövzusu ilə əlaqədar müəllimlərə edilmiş tövsiyə səthidir. Məsələn, metodik vəsaitdə məsləhət görülür ki, müəllim də dərslə 2-ci saatında dərslə yönləndirmə mərhələsində mərhələsində lövhəyə bir neçə söz (kitab, yaşıl, cild, qələm, sonra və s.) yazsın və “Bu sözləri necə əlaqələndirmək olar?” sualı ilə sinfə müraciət etsin və çalışsın ki, şagirdlər həmin sözləri mənə və qrammatik cəhətdən əlaqələndirə bilsinlər (kitab cildi, yaşıl qələm). Bu izahdan sonra yenidən məsləhət görülür ki, dərslə 32-ci səhifəsindəki 14, 15, 16-cı tapşırıqlar qruplarda yerinə yetirilsin. Çalışmaların həllindən sonra cavablar dinləniləcək, müzakirə ediləcək müəllimin köməyi ilə şagirdlər sintaktik əlaqələr haqqında məlumat əldə edəcəklər. (4.s.50) Dərslərdəki elmi məlumatlar, metodik vəsaitdəki məsləhət və tövsiyələr sintaktik əlaqələr mövzusunun izahı üçün yetərli deyil ona görə ki, sintaktik əlaqənin mahiyyəti aydınlaşdırılmır, tabesizlik əlaqəsi haqqında məlumat cüzidir, tabesizlik əlaqəsinin bərabər hüquqlu cümlə üzvləri və cümlələr arasında ola biləcəyi haqqında, tabelilik əlaqəsinin xüsusiyyətləri haqqında məlumat yoxdur. Tabesizlik əlaqəsinin səthi öyrədilməsi dərslə ilinin ikinci yarısında keçiləcək həmcins cümlə üzvlərinin öyrədilməsində çətinliklərə səbəb olacaqdır. Tabelilik əlaqəsi haqqında da dərslərdə və dərslə vəsaitində məlumata rast gəlinmir, lakin dərsləyin III bölməsində mətn verilir, mətnlə əlaqədar 45-ci səhifədə 12-ci tapşırıqda qeyd edilir ki, şagirdlər mətnə altından xətt çəkilmiş cümlələri seçib yazsın, asılı sözləri müəyyənləşdirib əsas sözlə əlaqələndirsin diqqət yetirsinlər. Mətnə altından xətt çəkilmiş cümlələrin bir neçəsinə diqqət yetirək: “...siz hələ çox gəncsiniz, bu sözlərimi yadınızda yaxşı saxlayın”, aydındır ki, bu cümlədə uzlaşma əlaqəsi nəzərdə tutularaq “siz” əsas, “gəncsiniz”; “yadınızda yaxşı saxlayın” xəbərləri asılı tərəf kimi çıxış edir. Bu zaman sual yaranır. Şagird qeyd etdiyimiz sözlərin əsas və asılı tərəf olduğunu haradan bilməlidir? Tabelilik əlaqələrindən olan uzlaşma əlaqəsi haqqında nə dərslərdə, nə metodik vəsaitdə məlumat yoxdur, müəllim bu haqda dərslə hansı mərhələsində məlumat verməlidir ki, şagirdlər 12-ci tapşırığı yerinə yetirə bilsinlər.

Fikrimizcə, tabelilik əlaqələrinin tədrisində yol verilən metodiki və elmi yanlışlıqlar gələcəkdə cümlənin baş üzvləri, mübtəda və xəbərin, həmcinsin idarə və yanaşma əlaqələrinin izah edilməməsi tamamlıq xəbər, zərflilik xəbər, təyin mübtəda, təyin ismi xəbər arasında qrammatik bağlılığın müəyyən edilməsində, o cümlədən, qeyd etdiyimiz cümlə üzvlərinin müəyyənləşdirilməsində ciddi problemlərə gətirib çıxaracaqdır.

VIII sinif Azərbaycan dili dərsləyində sintaktik vahidlərdən cümlənin baş üzvləri mübtəda və xəbərin izahına səthi yanaşılmışdır. Mübtəda cümlə üzvü haqqında heç bir elmi məlumat yoxdur, əvəzində dərsləyin 69-cu səhifəsində şagirdlərə “Mübtəda haqqında aşağı siniflərdə öyrəndiklərinizi yadınıza salıb suallara cavab verin” tapşırığı ünvanlanmışdır. Fikrimizcə, mübtədanın qrammatik xüsusiyyətləri, sualları izah edilməli, sintaktik əlaqələrdən uzlaşma və yanaşma əlaqələrinin əsas tərəfi olması vurğulanmalı, xitabla oxşar və fərqli cəhətlərinə aydınlıq gətirilməlidir ki, şagirdlər

cümlənin qrammatik əsasının mübtəda və xəbərdən ibarət olduğunu öyrənsinlər. Baş üzvlərdən xəbər cümlə üzvünün izahı da yetərli səviyyədə deyildir. Dərsliyin 72-ci səhifəsində “Xəbər haqqında aşağı siniflərdə öyrəndiklərinizi yadınıza salıb suallara cavab verin” qeydindən başqa cümlənin baş üzvü xəbər haqqında məlumata rast gəlinmir. Bu qısa qeydə rəğmən 13-cü tapşırığın şərtində qeyd edilir ki, cümlədə xəbərləri tapıb ifadə vasitələri müəyyən edilsin, mübtəda və xəbərin uzlaşmasına diqqət yetirilsin. Sintaktik əlaqələrin səthi izah edildiyi, dərslikdə tabelilik əlaqəsi uzlaşma əlaqəsi ilə bağlı məlumata rast gəlinmədiyi halda dərsliyin 73-cü səhifəsində verilmiş 15 sayılı tapşırığın şagirdlər tərəfindən dərk edilib işlənməsi mümkün görünür. Çalışmanın sualında soruşulur ki, hansı cümlələrdə mübtəda və xəbər arasında uzlaşma əlaqəsi pozulmuşdur? Verilmiş cümlələrdə uzlaşma əlaqəsinin pozulub-pozulmadığını bilmək üçün şagirdlərə aşağıdakı dil bilgiləri lazımdır:

Şagirdlər bilməlidir ki, Azərbaycan dilində mübtəda və xəbər arasında uzlaşma şəxsə və kəmiyyətə görə mümkündür. Şəxsə görə uzlaşma dedikdə o başa düşülür ki, mübtəda neçənci şəxsdirsə, xəbər də həmin şəxsə olmalıdır. Məsələn, mübtəda I şəxs təkdə “mən”dirsə, xəbər “-am/əm”, I şəxs cəmdədirsə, “-ıq/k”, II şəxs təkdə “-san”, II şəxs cəmdə olarsa, xəbər “-sınız4” şəkilçilərini qəbul etməli, III şəxs təkdə olarsa, xəbər çox zaman “-dır4” şəkilçisini qəbul edir. Kəmiyyətə görə uzlaşmada isə fərqli cəhətlər üzə çıxır, məsələn, mübtəda insan anlayışı bildirib III şəxsin cəmində olanda xəbərin mütləq III şəxs cəm şəkilçisi qəbul etməsi lazımdır, yəni mübtəda “Uşaqlar” olarsa, xəbər “oynayırlar” olmalıdır. Mübtəda insan olmayan canlı varlıqları bildirdikdə “quşlar”, “quzular” və s. olduqda, xəbər kəmiyyətə görə mübtəda ilə uzlaşa da bilər, uzlaşmaya da bilər. Məsələn, “Quzular mələşir(lər)”. Mübtəda cəmdə olub cansız varlıqları bildirərsə, xəbər kəmiyyətə görə mübtəda ilə uzlaşa bilməz, məsələn “Kitablar yerə dağıldı” olmalıdır. Bu bilgilər şagirdlərə izah edilmədən onlar müəyyən edə bilməzlər ki, 1-ci cümlədə mübtədası toplu “Xalq” ismi olan 1-ci cümlənin xəbəri “fərqlənirlər” şəklindədirsə, burada mübtəda ilə xəbər arasında kəmiyyətə görə uzlaşma pozulmuşdur, həmçinin, 2-cü cümlədə insan anlayışı bildirən “Analar” mübtədası insan anlayışı bildirib cəmdə olduğu üçün, xəbər “duyur” yox “duyurlar” olmalıdır ki, kəmiyyətə görə uzlaşma təmin olunsun.

Həmmüəlliflər dərsliyin 73-cü səhifəsində xəbər cümlə üzvünün bəzi qrammatik qaydaları ilə bağlı tapşırıq təqdim edirlər. 16-cı tapşırığın məzmunundan aydın olur ki, şagirdlər mübtədanın söz və söz birləşmələri ilə ifadə olunub-oluna bilməməsinə, xəbərin ifadə vasitələrinin iki cür ola bilməsinə, “var”, “yox”, “mümkün” tipli sözlərin suala cavab verib-verməməsinə, xəbərlə mübtədanın hər zaman uzlaşıb-uzlaşmamasına doğru və ya yanlış cavabla aydınlıq gətirməlidir. (3. s.73) Görünür, dərslik müəllifləri, bu yolla şagirdlərə qrammatik bilgilər vermək niyyətindədirlər, lakin onlar unudur ki, şagirdlər aşağı siniflərdə sintaktik əlaqə mövzusunda yiyələnməmiş, cümlənin baş üzvləri haqqında səthi məlumat əldə etmişlər, onlara bu şəkildə qrammatik bilgilər vermək metodiki cəhətdən real görünür.

Dərslikdəki çalışma və tapşırıqlara nəzər salanda aydın olur ki, elmi məlumatların lazımı səviyyədə verilməməsi, elmi ardıcılıq prinsipinin pozulması şagirdlər üçün ciddi problemlər yaradacaqdır. Xəbər cümlə üzvünün ifadə vasitələri, quruluşu sualları barədə şagirdlərə məlumat verilməsə, onlar cümlədə mübtəda və xəbəri müəyyən edə bilmir. Azərbaycan dilində predikativ xəbər kimi qəbul edilmiş “var”, “yox”, “vacib”, “lazım”, “gərək”, “bəs” sözlərinin suala cavab vermədən müstəqil ismi xəbər olmasını şagirdlərə izah etməsək, onların bu sözləri xəbər cümlə üzvü olmasını müəyyən etməsi ağlabatan görünür.

Xəbər cümlə üzvünü şagirdlərin mükəmməl şəkildə öyrənmə bilməsi üçün lazım olan bilgilərdən biri də xəbər, xəbərlilik şəkilçiləri və feilin xəbər şəkli terminlərinin izahıdır. Təcrübə göstərir ki, şagirdlərin əksəriyyəti xəbərlilik şəkilçisi anlayışı ilə xəbər cümlə üzvü anlayışını birbirindən fərqləndirə bilmirlər. Elə şagirdlər olur ki, onlar xəbərlilik şəkilçisi olmayan sözləri xəbər cümlə üzvü hesab etmir. Şagirdlərə izah etmək lazımdır ki, quruluş baxımından mürəkkəb ola biləcək xəbərlər yalnız II növ, III növ ismi birləşmələr, qeyri təyini söz birləşmələri, mürəkkəb adlar, məsdər, feili sifət tərkibləridir. Məsələn, “Bacım riyaziyyat müəllimidir”, “Akif sinif əlaçısıdır” cümlələrində II növ təyini söz birləşmələri ilə ifadə olunmuş “riyaziyyat müəllimidir”,

“sinif əlaçısıdır” ismi xəbərləri; Azərbaycan bizim vətənimizdir, Qarabağ Azərbaycanın ən dilbər guşələrindəndir cümlələrində III növ təyini söz birləşməsi ilə ifadə edilmiş “bizim vətənimizdir”, “Azərbaycanın ən dilbər guşələrindəndir” ismi xəbərləri; Arzum vətəni qorumaqdır, “Lalə muğam oxuyandır” cümlələrində feili sifət tərkibləri; “Bura Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetidir” cümləsində mürəkkəb ad mürəkkəb ismi xəbər rolunda çıxış edir. Xəbər cümlə üzvünün tədrisini çətinləşdirən amillərdən biri də ismi xəbərlərin ismin müxtəlif hallarında işləmə bilməsidir. Məlumdur ki, xəbər cümlə üzvü ismin təsirlik halında ola bilməz, lakin ismin digər beş halında adlıq, yiyəlik, yönlük, yerlik və çıxışlıq halında olan sözlər xəbər ola bilər.

Nəticə olaraq qeyd edək ki, VIII sinif Azərbaycan dili proqramını, o cümlədən 8-ci sinif Azərbaycan dili dərslərini diqqətlə nəzərdən keçirdikdə aydın olur ki, bu sinif sintaktik vahidlərin ən çox tədris edildiyi sinifdir. Azərbaycan dilinin sintaktik xüsusiyyətləri orta məktəb qrammatikasında heç bir sinifdə bu qədər geniş tədrisə cəlb edilmir. Buna görə də VIII sinif proqramını tədris edən müəllim mövzulara xüsusi diqqət, yüksək pedaqoji hazırlıqla yanaşmalıdır. Unutmaq olmaz ki, sintaktik vahidlərin düzgün tədrisi şagirdlərin nitq bacarıqlarının inkişafı üçün vacibdir. Çünki müəyyən bir fikrin ifadə edilməsi üçün ilk növbədə cümlədən istifadə edilir. Cümlələrin müəyyən məqsədə görə uyğun intonasiya ilə qurulması xüsusiyyətini də nəzərə alaraq aydın olur ki, nitq fəallığının artırılması və düşüncənin əsas ifadəçisi cümlə ilə mümkündür.

ƏDƏBİYYAT SIYAHISI

1. Ümumtəhsil məktəblərinin 8-ci sinfi üçün Azərbaycan dili (tədris dili) fənni üzrə illik planlaşdırma nümunəsi
2. Q. Kazımov Müasir Azərbaycan dilinin sintaksisi, Bakı, “Üns”, 2000
3. T.Hacıyev, S.Bektaş, M.Vəliyeva, Y.Hüseynova Azərbaycan dili 8 Ümumtəhsil müəssisələrinin 8-ci sinfi üçün Azərbaycan dili(tədris dili) fənni üzrə dərslik, Bakı, “Altunkitab”, 2023
4. Y. Hüseynova, S. Bektaş Ümumtəhsil məktəblərinin 8-ci sinfi üçün Azərbaycan dili (tədris dili) fənni üzrə dərsliyin metodik vəsaiti, Bakı, “Şərq-Qərb”, 2023
5. R. Hümmətova “Linqvistik təhlilin elmi-metodiki əsasları”, Bakı, “ADPU-nun mətbəəsi”, 2017
6. H. Bəliyev “Orta məktəbdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikasıdan mühazirələr”, Bakı, “ADPU-nun mətbəəsi” 2007

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17073824>

УДК 811.161.1:004.9

РУССКИЙ ЯЗЫК И ОНЛАЙН-КУЛЬТУРА: МЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВАЯ ФОРМА ФОЛЬКЛОРА

ТУСУПОВА РОЗАЛИНА ШУТАЕПОВНА

Старший преподаватель Q-University,
Алматы, Казахстан

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние онлайн-культуры и социальных сетей на развитие современного русского языка. Особое внимание уделено феномену интернет-мемов, которые выступают в роли новой формы фольклора и коллективного культурного выражения. Показано, что мемы выполняют функции не только развлекательного, но и социального, политического и коммуникативного характера, формируя новые речевые практики и трансформируя устоявшиеся языковые нормы. В работе анализируются положительные и отрицательные последствия этого процесса: с одной стороны, демократизация и обогащение языка за счёт креативности и гибкости, с другой — размывание литературных норм и поверхностность коммуникации. Делается вывод о том, что мемы и онлайн-культура в целом становятся важным фактором эволюции русского языка в XXI веке, что требует дальнейших исследований в рамках социо- и медиалингвистики.*

***Ключевые слова:** русский язык, онлайн-культура, социальные сети, мемы, цифровая коммуникация, интернет-дискурс, фольклор, молодежный сленг, заимствования, трансформация языка*

Введение

В XXI веке язык переживает стремительные трансформации под влиянием цифровых технологий и массового распространения интернета. Если раньше основными площадками коммуникации были устная речь, печатные издания и телевидение, то сегодня ведущую роль играют социальные сети и онлайн-платформы. Они не только стали инструментами общения, но и сформировали особую культурную среду — **онлайн-культуру**, где язык тесно переплетается с визуальными и мультимедийными формами выражения.

Особое место в этом пространстве занимают **мемы** — уникальные культурные явления, которые выполняют сразу несколько функций: от развлечения и передачи эмоций до закрепления социальных и политических смыслов. По сути, мемы можно рассматривать как **«цифровой фольклор»**, отражающий коллективное сознание общества в ироничной, образной и максимально доступной форме. [1; 4]

Русский язык в онлайн-культуре развивается в условиях гибридности: в нём соединяются элементы устной и письменной речи, англицизмы и традиционные выражения, молодежный сленг и литературные конструкции. Этот процесс сопровождается появлением новых жанров коммуникации — постов, комментариев, мемов, гифок, сторис, — где язык приобретает необычные, ранее не свойственные ему черты.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что **онлайн-культура сегодня является одним из ключевых факторов эволюции языка**. Влияние мемов и социальных сетей на русский язык проявляется не только в появлении новых слов и выражений, но и в изменении способов мышления и коммуникации. Исследование этого феномена позволяет понять, каким образом современное общество выражает себя через язык, какие культурные коды закрепляются в массовом сознании и какие угрозы возникают для сохранения литературной нормы.

Таким образом, анализ мемов и социальных сетей как элементов онлайн-культуры позволяет рассмотреть не просто новые формы речевого поведения, но и более широкий процесс — трансформацию русского языка в условиях глобализации и цифровизации.

1. Социальные сети как новая языковая среда

Гибридность устной и письменной речи

Социальные сети формируют особый тип коммуникации, в котором размываются границы между устным и письменным общением. С одной стороны, тексты в мессенджерах и комментариях обладают свойствами устной речи — краткость, эмоциональность, спонтанность, использование разговорной лексики. С другой стороны, они остаются письменными по своей форме, что позволяет их фиксировать, редактировать и многократно воспроизводить. В итоге появляется **«устно-письменный» тип речи**, характерный именно для интернет-дискурса.

Влияние формата и платформ

Каждая социальная сеть задаёт свои правила и жанры общения:

- **Twitter / X** — ограничение по символам породило культуру лаконичных выражений, афористичности и сатиричности.

- **TikTok** — акцент на визуальный и аудиальный ряд, где язык часто представлен в виде слоганов, коротких фраз или наложенного текста.

- **Telegram / WhatsApp / VK** — более приближенные к «живому» чату формы речи, где активно используются эмодзи, стикеры и голосовые сообщения.

Таким образом, языковая среда онлайн-коммуникации фрагментирована и зависит от технических возможностей платформ.

Визуально-языковая интеграция

Особенность соцсетей в том, что текст редко существует отдельно: он постоянно сопровождается картинками, видео, эмодзи, гифками. В результате формируется **мультимодальная коммуникация**, где язык перестаёт быть единственным носителем смысла. [2] Сочетание текста и изображения позволяет выражать мысли более ёмко и эмоционально.

Языковая динамика

Социальные сети ускоряют распространение новых слов, сленга и мемов. Лексемы и выражения, появившиеся в одном сообществе или даже в одной шутке, могут за считанные дни стать известными миллионам пользователей. Это делает интернет уникальным «ускорителем» языковых процессов, аналогов которому раньше не существовало.

Социокультурный аспект

Соцсети создают пространство, где язык становится **маркёром принадлежности** к определённой группе или субкультуре. Использование «правильных» мемов, сленга или эмодзи может обозначать «своего» в сообществе. Язык становится не только средством коммуникации, но и инструментом социальной идентификации.

2. Мемы как современный фольклор

Мемы и традиции устного народного творчества

Современные мемы можно рассматривать как «пословицы XXI века». Они также обладают краткой формой, ёмким содержанием и легко воспроизводимы в разных контекстах. [3; 5] Как и народные сказки или частушки, мемы не имеют фиксированного автора — они быстро тиражируются, изменяются и дополняются в зависимости от ситуации.

Лингвистические особенности мемов

Мемы строятся на языковой игре. Основные приёмы:

- **ирония и сарказм** («это фиаско, братан» как реакция на неудачу);
- **переосмысление цитат** (например, превращение фразы из фильма или песни в шаблон для разных ситуаций);
- **жаргон и сленг** (термины молодёжной среды — «краш», «флексить», «скилл»);
- **каламбур и омонимия** (игра слов, часто с элементами абсурда).

Мемы активно интегрируют англицизмы и гибридные выражения, создавая особый «интернет-язык».

Мемы как зеркало общества

Мемы отражают актуальные проблемы и настроения:

- социальные («Ждун» как образ ожидания и пассивности),
- политические (ироничные картинки о политических лидерах),
- культурные («это база» как выражение одобрения идей или действий).

В отличие от классического фольклора, который передавался устно, мемы распространяются молниеносно и практически мгновенно формируют общее поле ассоциаций для миллионов людей.

Мемы как инструмент коммуникации

Для молодёжи мемы часто выполняют функцию не просто развлечения, а **языка общения**. Репост или отправка мема заменяет целое высказывание, выражая эмоцию, отношение или позицию. Таким образом, мемы становятся полноценным коммуникативным средством, равноценным фразе или абзацу текста. [4]

Стало быть, мемы можно справедливо назвать **«онлайн-фольклором»**: они не только развлекают, но и выполняют важные социальные, культурные и коммуникативные функции, закрепляя коллективный опыт и актуальные смыслы.

Таблица 1 - Примеры русскоязычных мемов и их языковые особенности

Мем / выражение	Происхождение / контекст	Языковая особенность	Функция в онлайн-культуре
Ждун	Скульптура «Номункулус Loxodontus»	Словообразование (<i>ждать</i> + <i>-ун</i>)	Символ ожидания, ироничное отражение пассивности
Это фиаско, братан	Вирусное видео (авария)	Заимствование (<i>фиаско</i> из итал.)	Универсальное выражение неудачи
Краш	Англ. <i>crush</i> («объект симпатии»)	Заимствование с фонетической адаптацией	Обозначение влюблённости, ироничное прозвище
Это база	Из англ. <i>based</i> («основательный, смелый»)	Семантический перенос (<i>база</i> → <i>согласие</i>)	Выражение одобрения, поддержки
Скуф	Молодёжный интернет-сленг	Фонетическая модификация, жаргон	Ярлык для «устаревших», «отсталых» людей

3. Влияние мемов на русский язык

Таблица 2 - Основные направления влияния

Направление	Пример	Комментарий
Распространение сленга	«Это фиаско, братан»	Мем закрепил редкое слово <i>фиаско</i> в разговорной речи.
Заимствования	«Краш», «флексить»	Англицизмы быстрее входят в повседневный язык через мемы.
Семантический сдвиг	«Это база»	Слово <i>база</i> приобрело переносное значение («правда», «согласие»).
Обновление старых выражений	«Ждун»	Традиционная идея ожидания получила новое культурное воплощение.

Направление	Пример	Комментарий
Ускорение языковых изменений	«Скуф»	Молодёжные слова быстро закрепляются и выходят за рамки интернет-среды.

Подводя промежуточный итог, можем сказать что мемы:

- ускоряют обновление лексики,
- усиливают роль заимствований,
- превращают интернет в «инкубатор» новых слов, которые затем попадают в повседневную речь.

4. Мемы в политическом и общественном дискурсе

Мемы как инструмент политической критики

В русскоязычном сегменте интернета мемы давно стали одним из способов выражения несогласия и иронии в адрес власти. В условиях, когда традиционные СМИ ограничены, мемы выступают в роли «языка оппозиции». Их сила заключается в краткости и массовой понятности: одна картинка или фраза способна выразить то, что сложно сказать прямым текстом.

Мемы как элемент общественных дискуссий

Мемы используются не только в политике, но и для обсуждения социальных проблем: роста цен, качества жизни, реформ в образовании. Они превращаются в своеобразные «сигналы» общественного мнения, [6] отражающие коллективное недовольство или, напротив, поддержку каких-либо решений.

Мемы и пропаганда

Следует учитывать, что мемы активно применяются и в пропагандистских целях. Они могут упрощать сложные явления, создавать карикатурные образы противников, закреплять стереотипы. Таким образом, мемы становятся не только «языком народа», но и инструментом манипуляции.

Международный контекст

В информационном пространстве мемы активно используются как средство информационной войны. Они выполняют роль «цифрового оружия», транслируя образы врага или героизируя «своих». [7] При этом юмор и ирония смягчают подачу, делая пропаганду более привлекательной для молодёжи.

5. Плюсы и минусы влияния онлайн-культуры на язык

Онлайн-культура и мемы имеют двойственный эффект на русский язык.

С одной стороны, они вносят **положительные изменения**. Русский язык становится более демократичным: теперь каждый пользователь может быть «творцом» слов и выражений. Мемы способствуют креативности и расширяют выразительные средства. Более того, они позволяют быстро отражать актуальные события, фиксировать культурные и социальные процессы. В этом смысле мемы выполняют функцию «летописи современности», пусть и в ироничной форме.

С другой стороны, существует и **отрицательное влияние**. Постоянное использование сокращений, англицизмов и сленга может приводить к размыванию норм литературного языка. Коммуникация в мемах часто поверхностна и фрагментарна [8], что снижает глубину дискурса. Кроме того, мемы могут быть инструментом манипуляции и пропаганды, когда юмор используется для закрепления выгодных политических или идеологических нарративов. [9]

Таким образом, мемы и онлайн-культура одновременно обогащают язык и несут в себе риски упрощения и деградации литературной нормы. Баланс между этими тенденциями во многом зависит от того, как общество будет относиться к языку в будущем: как к инструменту

творчества или как к потребительскому средству передачи информации.

Таблица 3 - плюсы и минусы влияния онлайн культуры

Плюсы	Минусы
Демократизация языка (каждый может создавать новые слова и смыслы)	Размывание норм литературного языка
Креативность, расширение выразительных средств	Поверхностность и фрагментарность коммуникации
Отражение актуальных событий, культурных процессов	Использование мемов как инструмента манипуляции и пропаганды
Быстрое закрепление новых слов и выражений	Зависимость от англицизмов и мода на жаргон

Подытоживая, этот пункт хорошо показывает **две стороны процесса**: язык становится богаче и живее, но рискует потерять устойчивость и нормативность.

Заключение

Онлайн-культура радикально изменила формы языковой коммуникации, и сегодня русский язык существует не только в литературной и разговорной традиции, но и в пространстве мемов, социальных сетей и мультимедийных форматов. Мемы стали своеобразным **«фольклором XXI века»**, отражающим коллективное восприятие действительности и закрепляющим культурные коды общества в ироничной, визуальной и доступной форме.

Анализ показывает, что мемы выполняют сразу несколько функций: они служат инструментом развлечения, социальной идентификации, политической критики и даже пропаганды. Через мемы закрепляются новые слова, заимствования и сленг, что ускоряет процессы языковой эволюции. Однако вместе с этим возникает угроза размывания литературной нормы и упрощения коммуникации.

Таким образом, мемы и онлайн-культура в целом имеют **двойственное влияние** на русский язык: они делают его живым, динамичным и адаптивным к изменениям общества, но одновременно ставят перед исследователями и обществом задачу сохранения языковых традиций.

Будущее русского языка в онлайн-культуре связано с поиском баланса между традицией и инновацией. Если мемы рассматривать не как угрозу, а как часть современной культурной практики, они могут стать ценным источником для изучения языка, менталитета и социокультурных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусейнова Л.Р. Отражение социокультурного контекста в различных формах интернет-мемов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2022. — №13(2). — С. 255–270.
2. Петрова Ю.А. Язык мемов и его влияние на цифровую культуру и коллективное мышление // *E3S Web of Conferences*. — 2021. — №273.
3. Толсуева С.А. Креолизованные мемы в русскоязычном и англоязычном интернет-пространстве // *SHS Web of Conferences*. — 2024. — №168.
4. Чернявская В.Е. Дискурс и медиа: языковые изменения в цифровой среде. — М.: Флинта, 2019.
5. Лазарева Е.А. Мемы как форма современного фольклора // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. — 2020. — №5.
6. Denisova, A. (2016). *Political memes as tools of dissent and alternative digital activism in the Russian-language Twitter*. PhD Thesis. University of Westminster.
7. Gorshunova, A. (2021). *Internet memes as carriers of cultural code and means of intercultural communication*. European Proceedings 2021.
8. Nalivko, N. (2025). *The memes as an instrument of propaganda in Russian-language social media*. Abstract Book of the 5th World Conference on Media and Communication.
9. Smirnova, O. (2021). *Exploring visual culture of COVID-19 memes*. Central European Journal of Communication.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHYLOLOGICAL SCIENCES

MUKHTARULY ABAY [ASTANA, KAZAKHSTAN], **TALAP AKNUR** [ALMATY, KAZAKHSTAN] CROSS-LINGUAL NLP FOR INDUSTRY TERMINOLOGY: CHALLENGES AND SOLUTIONS.....3

МИРЗАСОИПОВА РУХСОРА МИРЗАОСИМОВНА, БАБАЕВА ЗАРИНА САЙФУЛЛАЕВНА [ТАШКЕНТ, УЗБЕКИСТАН] АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ.....8

МАМАНИЁЗОВА СЕВИНЧ ОЙБЕКОВНА, З.С. БАБАЕВА [ТАШКЕНТ, УЗБЕКИСТАН] ШКОЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АББРЕВИАТУРЫ, МЕМЫ И ЭМОДЗИ.....11

ҚАНАҒАТ ТАЕРОВНА ОРАЗОВА, МАЙРАШ ҚАЙЫРГЕЛЬДІҚЫЗЫ САҒЫМБАЕВА [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ЗАҢҒЕРЛІК ҚЫЗМЕТТЕ ҚОЛДАНЫЛУЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....14

MƏMMƏDOV BƏHRAM CƏFƏR oğlu [AZƏRBAYCAN] AZƏRBAYCAN DİLİNDƏ ƏSAS CÜMLƏ ÜZVLƏRİNİN SİNTAKTİK ƏLAQƏLƏRİ VƏ DİDAKTİK İMKANLARI.....18

ТУСУПОВА РОЗАЛИНА ШУГАЕПОВНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] РУССКИЙ ЯЗЫК И ОНЛАЙН-КУЛЬТУРА: МЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВАЯ ФОРМА ФОЛЬКЛОРА.....23

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

Контакт

irc-els@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com